

М.Н. КУЛАКОВСКИЙ

Причинно-следственные связи во вставных конструкциях в рамках художественного текста

Одной из ярких функциональных особенностей вставных конструкций в рамках художественного текста является указание на причинно-следственные связи. При этом формальное указание на причину или следствие может сопровождаться дополнительной актуализацией различных информативных планов, создавая многоплановость художественной прозы.

Вставки, указывающие на причину, мотивируют определенную информацию основного предложения. В зависимости от объекта мотивации можно выделить следующие функциональные типы таких вставных конструкций.

Типичным является указание на причину действия или состояния. Подобная мотивация причины совершения действия обычно расширяет пространственно-временной контекст основной части высказывания.

Когда опять постучали в дверь (звонок – как и везде – не действовал), Танюша вскочила поспешнее обычного и побежала отворить (М. Осоргин. Сивцев Вражек).

При этом мотивироваться может не только действие, но и определенное статичное состояние, а также отсутствие предполагаемого действия.

Впрочем, вслух об этом, равно как и о всем происходящем, никто не говорит (воспитательное влияние невидимо присутствующих в нашей среде Хранителей) (Е. Замятин. Мы).

Вставная конструкция может содержать указание на причину определенного образа действия.

...Тяжело и неловко (от жиру) вырвался из-под нее крупный кургузый перепел... (И. Бунин. Жизнь Арсеньева).

В некоторых случаях вставка, передавая мотивирующую информацию, актуализирует двойственность чувств персонажа.

Он /Родион/ нес в обеих руках, весьма бережно, но и брезгливо (заботливость велела прижать к груди, страх – отстранить) ухваченное комом полотенце... (В. Набоков. Приглашение на казнь).

Вставная конструкция может указывать на причину выбора определенного места действия.

Кое-как прикалывая бляху на бегу, через ступени – по запасной лестнице (боялся – кого-нибудь встречу в лифте) – выскочил на пустой проспект (Е. Замятин. Мы).

При этом наиболее характерным является выстраивание подобной мотивации через отсутствие альтернативного варианта.

И, уныло плетясь, – то следом за ним, то сбоку, по мостовой (идти по панели рядом было невозможно из-за упругого воздуха, окружавшего дородство Дарвина, и мелкого, неверного, всегда виляющего Сониного шага), – Мартын размышлял... (В. Набоков. Подвиг).

Вставка может актуализировать причину появления или восприятия определенного признака.

Посредине мостовой – быстрая и все-таки будто медленная (от тяжести) лавина оперированных... (Е. Замятин. Мы).

При этом во вставной конструкции может быть представлена мотивировка метафорического восприятия описываемого явления, переводящая образный план текста в объективно-информативный.

...Мамочка, вспомнив про это, всегда заболает глазами: поводит больными глазами: молчит бриллиантовым взглядом (от слез):

Я – вас всех!.. (А. Белый. Крещеный китаец).

Вставки могут раскрывать причину определенного восприятия или оценки событий героем или повествователем, помогая читателю понять логику персонажа или его особую, образную систему восприятия мира и являясь ключом к декодированию информации основного предложения.

Я приоткрыл глаза – и сперва (ассоциация от «Интеграла») что-то стремительно несущееся в пространство... (Е. Замятин. Мы).

В некоторых случаях автор (повествователь) может с помощью вводных слов подчеркивать гипотетический характер предлагаемой мотивации.

Дома без него было легче (быть может, потому, что это был день?), и из каморок выползали к «самой» приживалки (Б. Пильняк. Голый год).

Один отец ... держался (очевидно, ради меня, ради моего позора и несчастья) бодрее и веселее всех (И. Бунин. Жизнь Арсеньева).

Подобная гипотетическая мотивировка может соотносить информацию вставки с предтекстом, актуализируя значимый сквозной образ.

Пищу для него он /Валентинов/ выбирал легкую, чтобы мысль могла двигаться свободно, но почему-то (быть может, тоже в туманной связи с «востоком») очень поощрял Лужина в его любви к сладостям (В. Набоков. Защита Лужина).

Вставная конструкция может обращать внимание читателя на причинную связь между двумя деталями основного контекста, позволяя не только лучше передать портретную характеристику персонажей, но и связать с ней событийный ряд.

Адвокат и прокурор, оба крашенные и очень похожие друг на друга (закон требовал, чтобы они были единоутробными братьями, но не всегда можно было подобрать, и тогда гримировались), проговорили с виртуозной скоростью те пять тысяч слов, которые полагались каждому (В. Набоков. Приглашение на казнь).

Кроме того, информативная деталь основного контекста может быть актуализирована с помощью оценочной информации, представленной во вставке.

Вспомнили старого Пляпу: как мы, мальчишки, бывало, все его стеклянные ноги обклеим благодарственными записочками (мы очень любили Пляпу) (Е. Замятин. Мы).

Конкретизация причины в рамках вставной конструкции может сопровождаться передачей логически вытекающего следствия.

Вероятнее всего, вы, неведомые мои читатели, – дети по сравнению с нами (ведь мы возвращены Единым Государством – следовательно, достигли высочайших, возможных для человека вершин) (Е. Замятин. Мы).

Передача причинных отношений во вставке может быть построена на контрасте (противопоставленности событийной информации).

Кречмар ... думал о том, как сейчас встретится с женой, с Максом, – не почувют ли они измену (ибо эта прогулка под дождем являлась уже изменой – все прежнее было только вымыслом и снами)... (В. Набоков. Камера обскура).

Кроме того, причина, представленная во вставной конструкции, может иметь уточняющий характер.

...Я невольно (по какой-то часто случавшейся за последние месяцы необходимости обнажать перед собою умственное свое ничтожество), – искал и, конечно, не находил точного определения – что такое музыка (М. Агеев. Роман с кокаином).

Взаимодействие информации основного контекста с причинной информацией вставки может быть подчеркнута с помощью синтаксического параллелизма (позволяющего в следующем примере актуализировать антитезу).

Есть люди, что весь век живут под ее знаком, с младенчества имеют обостренное чувство смерти (чаще всего в силу столь же обостренного чувства жизни) (И. Бунин. Жизнь Арсеньева).

Причинная информация вставной конструкции может мотивироваться и интертекстуальными связями. В частности, характерным является объяснение прозвища персонажа, которое возникло под влиянием какого-либо художественного произведения.

Мать, статная, полнорукая дама, называвшая самое себя бой-бабой или казаком (след смутных и извращенных реминисценций из «Войны и мира»), превосходно играла русскую хозяйку, имела склонность к теософии и порицала радио, как еврейскую выдумку (В. Набоков. Защита Лужина).

...Престарелая княгиня Уманова, которую называли пиковой дамой (по известной опере) (В. Набоков. Защита Лужина).

При указании на причину автор может предложить читателю не только самостоятельно ее объяснить, но и смоделировать определенную ситуацию.

Более длинное путешествие /мышь/ – в кухню; оно очень опасно (кошка) (М. Осоргин. Сивцев Вражек).

В некоторых случаях вставная конструкция содержит достаточно большой по объему самостоятельный микротекст, объясняющий определенную деталь основного контекста.

Шли в управление будочники со столами на головах (издал по губернии губернатор распоряжение, чтобы делали надзиратели ночные обходы и расписывались в книгах, а книги приказал припечатать к столам, – надзиратели и расписывались, только не ночью, а утром, и не в будках, а в канцеляриях, куда приносили им столы) (Б. Пильняк. Голый год).

Руки перевязаны пурпурной лентой (старинный обычай: объяснение, по-видимому, в том, что в древности, когда все это совершалось не во имя Единого Государства, осужденные, понятно, чувствовали себя вправе сопротивляться, и руки в них обычно сковывались цепями) (Е. Замятин. Мы).

Одной из характерных функций вставных конструкций в художественном тексте является указание на следствие. В зависимости от вида соотношения между информативным планом основного контекста и следствием, представленным во вставке, выделяются следующие их функциональные типы.

Вставная конструкция может содержать указание на прямое следствие действия в рамках единого временного плана. Подобная информация позволяет передать непосредственную реакцию персонажа на действие или жест другого героя. При этом следствие и основное действие соотносятся друг с другом через изменение направленности восприятия.

Некоторое время Яг молчал, попеременно взглядывая то на меня (я отвечал ему счастливой и глупой улыбкой), то на Соню (М. Агеев. Роман с кокаином).

Появление следственной информации во вставке может мотивироваться актуализацией определенного образа действия.

На помост, ловко и энергично (так что Цинциннат невольно отшатнулся), вскочил заместитель управляющего городом ... (В. Набоков. Приглашение на казнь).

Кроме того, вставная конструкция может передавать реакцию на речь персонажа или сопровождающие ее жесты.

А Антонович? А шайка его? – и покажет глазами он в угол (и я посмотрю – не сидит ли в углу Антонович с какой-то шайкой); наш папа – русак... (А. Белый. Крещеный китаец).

«Зачем ты запираешь дверь? – спрашивал он (и маленький Лужин втягивал голову в плечи, с ужасающей ясностью представляя себе, как вот-вот, сейчас, отец заглянет под диван и найдет шахматы). – Тут прямо ледяной воздух...» (В. Набоков. Защита Лужина).

В других случаях следствие включает в себя детализацию описываемого, его укрупнение в плане зрительного восприятия (с возможным переходом в метафорический информативный план).

Второй зажег последний фитиль (зашипели, заныряли синие огоньки) ... (Б. Пильняк. Голый год).

Указание на следствие может проявляться как мотивировка определенной детали, представленной в основном контексте. В этом случае в основном предложении обычно подчеркивается деталь, связанная с изменением во внешности или одежде персонажа, а вставная конструкция мотивирует ее, актуализируя следствие действия, с которым связано это внешнее изменение.

Папочка, громко отшаркав, сажает меня на колени; он – в форменном фраке (сорвется на лекцию) ... (А. Белый. Крещеный китаец).

При этом вставка не только указывает на информативный план будущего, но и частично мотивирует поведение героя в настоящем.

Указание на следствие во вставной конструкции может отражать изменение восприятия, взгляд на ситуацию с другой точки зрения. Во вставках данного типа наблюдается переход от внешне отстраненного, объективного повествования к субъективной оценке ситуации со стороны повествователя (или героя). Развитие ситуации в таких конструкциях осуществляется в рамках единого временного плана, а динамичным, подвижным является план восприятия.

... Даже преддомкома Денисов не мог идти с ним в сравнение, хотя и брал подарки справа и слева, и за лишнюю прописанную душу (значит – лишнюю продовольственную карточку), и за поторговывание в квартире разными припасенными товарами ... (М. Осоргин. Сивцев Вражек).

При этом изменение точки зрения может быть связано с переходом к метафорическому плану восприятия.

Переполнен зверями рот папы (и я – озверючился) ... (А. Белый. Крещеный китаец).

В других случаях вставка может детализировать метафорический образ, представленный в основном контексте.

Вот носороги идут коридором (буфет задубасил стопами: подпрыгнули бюстики); то из дверей – голованится папа ... (А. Белый. Крещеный китаец).

Указание на следствие может служить отражением другой временной позиции. Вставные конструкции данного типа являются средством переключения временного плана (от настоящего повествования к плану, связанному с воспринимаемой повествователем или читателем реальностью). При этом в основном предложении представлено определенное событие в жизни персонажа (или повествователя), а вставка актуализирует привычку (или чувство), оставшуюся от данного события.

... И освящает обряд водопития бегами мудрого слова (так: у меня уважение к воде) ... (А. Белый. Крещеный китаец).

Так, сопрягая различные временные планы, автор позволяет читателю увидеть, с чем в настоящем связаны описываемые события.

Мама эти золотые у Андрюши сразу отбирает. «Августа Ивановна, вымойте Андрюше руки!» – «Но монет софсем нофенький!» – «Нет чистых денег». (Так это у нас, детей, и осталось: деньги – грязь.) (М. Цветаева. Дом у Старого Пимена).

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что вставные конструкции не только конкретизируют информацию основной части высказывания, но и формируют в некоторых случаях самостоятельный художественный образ, а следовательно – вставки играют важную роль в информативно-логическом и композиционном оформлении художественного текста.